

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения

MONGOLICA

К 750-летию
«Сокровенного сказания»

Москва
"НАУКА"
Издательская фирма "Восточная литература"
1993

ББК 63.3
М61

Редакционная коллегия

*В.М.Солнцев (председатель),
Л.К.Герасимович, С.Г.Кляшторный (зам.председателя),
Е.И.Кичанов, А.Г.Сазкин, К.Н.Ячковская*

Редактор издательства

С.М.Аникеева

Mongolica: К 750-летию "Сокровенного сказа-
М61 ния". — М.: Наука. Издательская фирма "Восточ-
ная литература", 1993. — 343 с.
ISBN 5-02-017395-9

Статьи сборника посвящены истории изучения древнейшего и уникального памятника монгольской письменности — "Сокровенного сказания", его значению как литературного и исторического памятника, его фонетической реконструкции и языковым особенностям. Ряд статей характеризует историографические, этнографические и фольклорные сюжеты, связанные с "Сокровенным сказанием".

М $\frac{0502000000-082}{013(02)-93}$ 26-92

ББК 63.3

ISBN 5-02-017395-9

© Издательская фирма
"Восточная литература"
ВО "Наука", 1993

Д.Кара (Венгрия)

ШИРОЛКА ("ПАЙ В ДОБЫЧЕ НА ОХОТЕ")
И ЖИВАЯ СТАРИНА

В "Тайной истории монголов" есть немало упоминаний об охоте и облаве, о звероловах и охотниках, о дичи и зверях. В первой книге (§ 13) неизвестный автор описывает древний охотничий обычай давать часть добычи лицу, встретившемуся на пути удачливого охотника. "Друг! Ну-ка, кусок на вертел!" — сказал богатырь Добун Мудрый охотнику, поджаривающему ребра и внутренности трехлетнего оленя. Тот ответил: "Я дам!"

Слово, обозначающее "кусок мяса на вертел" или "пай в добыче на охоте" (среднемонг. *широлка*, докласс. *широлда*), обсуждалось уже в нескольких работах, и предложение, в котором оно встречается, получило различные толкования в зависимости от трактовки ранних китайских переводов (подстрочного и сводного) и от грамматической роли, приписанной частице в конце предложения (*да* — как междометие, дательный суффикс или суффикс отыменного глагола). Несмотря на то что слово *широлка*, его значение и этимология безупречно объяснены в статье А.Мостера [Мостер, 1949], отвергнутые им старые толкования встречаются в новом обличье на страницах более поздних работ.

Древний охотничий обычай живет и по сей день. Упоминается он, например, в ойратской песне сборника Б.Я.Владимирцова (№ 37): *буџу судџн махнџс / шорлдо шорлдо џуйџџд* "Они просят мяса оленя, (говоря) *шоралго*, *шоралго* (т.е. кусок мяса на вертел)" [Владимирцов, 1926; Кара, 1966, с. 101–107].

Не указывая точное место записи, К.В.Вяткина дает следующее описание обычая: "Если в момент, когда охотники, убив зверя, делили добычу или снимали с убитого животного шкуру, появлялся посторонний человек и произносил слово *шорлога*, что значит 'дать кусочек мяса', то охотники отвечали: *өгнџ* 'дадим' и делились добычей. При этом, если подъехавший человек был старше охотников, то ему давали мясо из лучшей части" [Вяткина, 1960, с. 172]. Из толкования слова *шоралго*, предложенного К.В.Вяткиной, нужно вычеркнуть только глагол 'дать'.

Слово и сам обычай известны по настоящее время среди киргизов. Так, по сообщению К.К.Юдахина, слово *шаралга* означает 'подарок охотника из добычи', а приветствие возвращающегося с охоты и намек на подарок из добычи звучит

'шаралга, баатар!', т.е. "С полем, молодец!" [Юдахин, 1965, с. 922]. В киргизском языке (так же, как и в чагатайском) это явное монгольское заимствование.

Более подробные сведения об указанном живом обычае удалось получить осенью 1973 г., когда вместе с Ж.Цолоо я посетил монголоязычных (т.е. ойратских) урянхайцев Алтая. Публикуемый здесь текст был записан в сомоне Буянт Баян-Улегейского аймака МНР со слов тридцатидвухлетнего урянхайского скотовода, большого знатока сокровищ народной словесности.

Его ойратская речь обнаруживает довольно значительное влияние халхаской фонетики и лексики (ср., например: *očād* вм. *očād* 'отправившись', *ogtlōd/utlād* 'отрезав', *ōrā/ōrō* вм. *ewxān* 'сам', *kun/kūn/kūn* вм. *kūm* 'человек, кто-нибудь', *nōgā* вм. *nōkā* 'тот, другой', *nurū* вм. *нурун* 'спина' и т.п.). В других записях, сделанных со слов упомянутого ойрата, халхаское влияние менее заметно.

аḡхнi ödör аḡd garād yowjwāt1 üneg yowjwāwāl ter аḡ-
čin kūnī аḡ kīmörnd mü woldog, gikdā öwrlū oröd yowj
wāwl jügār, ā, öwrās garād yowjwāwal ter ünegig jāwal
alx keregtā. ā, ter ünegig alj čadxgō wol yirn аḡgās
bucsan dēr giḡ manāxan boddīm. ünegig alwal, alād ebčij
awan, awaxdā xārin maxin xayixad ter tustān kereg. ā ma-
xīn-odā nurūyārn dolā kerčād, dörwn möčini neg neg üyig
salyād üngig-odā börwārīn čidriḡ ewkeḡ tegeḡ xayidag
yostām. (...)

jā, manāxan аḡd yowxdā jāwal šorly xuwādag tūktā. ā
en šorlyig xuwāxdā gerāsā garxdā dörwn kūn mordwl kēr
očād ken bay allā, ken ik allā gixgūā, šorlyig yag tegš
xuwāx yostā. ā šorlyig xuwāxdā kēr očād, dörwn kūnī negn
neg alād, nōgādxn xör alād, negn nayig alād, negn arwn-
tawig alsn bāwl kēr očād, či way alsn, či ik alsn gexgū-
gār, ter alsn аḡgig bügdig jeregcūlād еḡkād jagsāḡ taw-
čxād, ā üdin xömr gajrās očād örixā~ awč-yowsn-odā аḡgin
tegnās-surig xōb-xob gigād ter аḡrū-odā čulūdčixdīm. ā
аḡgin derged očād surūd bügd tustā. ten-dotrās xamgin
axmad nastā kūn očād tere jagsāyād tāwdsn аḡgig derwn
surtā, mönd1 got'1-odā gixgūgār odā jišālwl ünegnī jul-
jay-muljay gixgūgār, yag tegš xuwāyād, derwn teḡnās-sur
derwūlndn tegš xuwān. xārin ten-dotrās гансxn-odā jörū

garčwol, xamgīn ter garsan jörūg xamgīn bay nastā kūndā
ögn. īm jārčimtā. ā tegād sumā, tegād nögā dörwn kūnd
ūldsn sumā, yag tegš xuwāyād, nögā maš-ik wūdsn kūndā
sumīg-odā ter kūnd ögx yostāyim, bucaxdā. ter kūnd ökx
yostā, sumā. örō ter-1 üyid ter sumnās ter kūnās bi jam-
dā tičnān aṅ aṅnaw gigād ter kūmnās jōwšār awād, sumā
ter kūnās dakād ergūļ gūiṅ awax yostām. īm yos wādag.

ā aṅgīg jūldnā geṅ bod-aṅgūd-wol ter alsn kūn jūldīn
bolwl kenī-č jōwšārgūgār, kende-č ökgūgār örā awn, jūldīg.
ā jūldās busd maxīg yag ter xamt yowsn kūnd, tab
bol taw, jurṅā wol jurṅā, yag tegš xuwāṅ awan. xārin-bol
jūldīg ter kūn yirn örā šūd, ter kūnās ken-č bulācl daxgū,
jūldlād ter kūn örā awx yostā. (...) jūldnd yag en odā
keltāgīn suyalād, en kūjūnī maxtāgī xoyr-tālāsīn ogtlād
eṅkād šūd, bōr jūrktāgīn eṅkād, elgā od'-eṅkād šūd su-
ylād xajū tīšin awn. tegād örār kelwl en jūrktā, keltā,
kūjūnī en maxtā, cayān, ulān mögōrsn xolātā-mōlātāgīn
eṅkād būgd orṅayā. ternīg-wol jūld geṅ keln. (...)
ter awsn jūldā ter kūn örā-1 awn.

(awād yāxīm? idxū?) idn.

(jamdā dairaldsan xūn šorloy gewel yān?)

ā, jamd kūn tāraldād šorloy, šorloyō geṅ tegwl ökkō,
ökkō geṅ xāfūln.

ā ter kūnde-č jokx yosār šorloyā ögn.

(šorloyond öx max, öxgūi max geṅ baixū?)

a šorloyond yirn-odā ökkō max, ökgō max geṅ, negent alṅ
awsīm bolxlāyār ter kūn ter šorond xadxaṅ ögnū, ā būtn
xā guy, gancārā yowṅuyād šorloy gewel ter kūn neg xāg
ogtlōd ögdsn-č-1 durn, al'kūd-wol guyā utlād ögdsn-č-1
durn, yirēsē.

(šorloy öxgūi wol yāxuw?)

a šorloy öxgō wolwl ter aṅčinī-wol-odā yos jārčimd-č mū,
ter šorloy geṅ kelsn kūnd-č-odā gundačocrox (=gundaṅ-
xocrox)... xārin si...

odā kūnd šorloy öxgō wolwol aṅgīn-odā, irēduid aṅgīn jam
xāgdan geṅi, ulsūd odā jāxan tīm yos jārčimtā. ter odā

xāgddag-č-īmū, xāgddaggō-č-īmū, ter xudal-č bāĵ boln.
(...) tē, tīm šārdlaytā udxā yirn manā ecgīn ūyāssā.
jalγamĵilsan yirin ūyi jalγasan janšil. šorloy jāwal
ōgčāx yostā, šorloy-gsen wol ...

(bū milān geĵ baixū?)

ā, bū milān geĵ-odā jārim ulsūdd wān. xamgīn aŋxā alsan
aŋgīxā cusīg būnā amanda-odā jāxan milāĵ tūrkedeg yos
wān.

(yū geĵ xelexūw?)

ā, odā ulā, aŋ ulātā boltyō!

Перевод¹

Если, отправившись в первый день на охоту, по дороге встретить лисицу, то это повредит удаче того охотника. Однако, если она идет с правой стороны (букв.: входя за пазуху), то это ничего. Но если она идет с левой стороны (букв.: выходя из-за пазухи), то необходимо убить ту лисицу. Если [охотник] не сможет убить ту лисицу, то лучше вообще вернуться с охоты (т.е. воздержаться от охоты). Так думают наши.

Другое дело, если [удастся] убить лисицу. Убив ее, [охотник] сдирает [шкуру] и забирает [себе], а мясо он выбрасывает. Теперь, надрезав семь раз спину [лисицы] и отделив по одному суставу каждой из ее четырех конечностей, он связывает [их], обматывая пяточным сухожилием лисицы. Так принято выбрасывать ее.

Ну, когда наши охотятся, они обязательно выделяют шоролго из добычи. Таков обычай. Когда они делят шоролго, [это происходит так]. Если из дома выезжают четыре человека, то, разъезжая по степи, они не подсчитывают (букв.: не говорят), кто убил мало, кто убил много. Они точно поровну делят шоролго. Так принято.

Когда они делят шоролго, [то делают это так]. [Если], разъезжая по степи, один из четырех [охотников] убил одного зверя, другой убил двадцать, один убил восемьдесят и [еще] один убил пятнадцать, [то], проезжая степью, они не говорят: "Ты убил мало, ты убил много". Они раскладывают убитых животных в ряд, и, идя от противоположной дверям стороны (т.е. с почетного места), каждый [берет свой] вьюк с ремнями из-под привезенной добычи и, сказав "хоп-хоп", бросает его в направлении того животного (—добычи). Подойдя к добыче, они [убеждаются], что вьюки с ремнями попали [точно]. Старейший среди тех [охотников]

¹ В скобках, даны добавления и вопросы, заданные рассказчику Цолоо или мною.

человек идет и точно поровну делит ту разложенную в ряд добычу, не считаясь теперь с тем — детеныш ли [это] тарбагана [или] двухлетний тарбаган, не считаясь с тем — ли-сенек [это], например, или что-нибудь [еще], а точно поровну [все] делит. Четыре вьюка с ремнями [также] делит поровну между теми четверьмя [охотниками]. Однако, если при том [дележе] один зверь окажется лишним, то того оставшегося лишним [зверя] отдают самому младшему из них человеку. Таков обычай.

Потом пули, потом оставшиеся у тех четырех [охотников] пули они [тоже] делят точно поровну. [Еще одну] пулю принято отдавать тому человеку, кто больше всех стрелял [и убил]. Тому же человеку положено при возвращении отдавать [все] свои пули. При этом тот, [кто отдает пули, просит] разрешение у того, [кто получает пули], говоря: "Я на своем пути убил столько-то зверей". Когда он [так] попросит, то получит свои пули обратно. Так принято. Таков обычай.

А что касается того, что называется "отделить голову вместе с сердцем", то, если речь идет о больших животных, [тогда] тот, кто убил [животное], забирает "голову вместе с сердцем" сам без чьего-то разрешения и ту "голову вместе с сердцем" не отдает никому. Прочее же мясо он делит точно поровну на пять или шесть частей, которые получают те, кто охотился (букв.: ездил) вместе [с ним], если их было пятеро или шестеро. Но "голову вместе с сердцем" он обычно сразу же [забирает] сам. Ее у него никто не оспаривает. Отделив "голову вместе с сердцем", он возьмет ее себе. Так принято.

(Вопрос...) — Что касается [части, именуемой] "голова вместе с сердцем", то это теперь точно [означает, что], отрезав голову [от туловища] с двух сторон, отнимают [ее] вместе с языком, вместе с мясом шеи и таким образом непосредственно вместе с почками и сердцем. Таким образом печень ... Таким образом, выдернув теперь сразу [все это], он откладывает в сторону. Иначе говоря, все это вместе с этими сердцем, языком, мясом шеи, с белым и красным хрящевыми горлами (т.е. с дыхательным горлом и пищеводом) входит [в состав той части].

(Вопрос...) — Ту отделенную "голову вместе с сердцем" тот человек сам и заберет.

(Что он сделает с ней? Съест ее?) — Съест.

(Что бывает, если кто-нибудь, случайно встретив по дороге охотника, говорит "шоролго")? — Ну, если он по дороге повстречается с кем-нибудь [и тот] скажет "шоролго! шоролго!", то [охотник] ответит: "Я дам, я дам", и, как и положено, даст тому шоролго².

(Существует ли разница в мясе, которое дают или не дают в качестве шоролго?) — Ну, теперь, что касается мяса, которое

² Из данного текста ясно, что среди урянхайцев слово "шоролго" употребляется в двух значениях (как и в чагатайском языке): "пай в добыче" между охотниками, и, как в случае с Добуном Мудрым, "кусочек из добычи" в подарок постороннему.

дают, и мяса, которое не дают [в качестве] шоролго. Поскольку он уже убил [зверя] и забрал [добычу, то все равно], что он отдаст насадить на вертел — целиком передние или задние ноги ... Если он идет один и кто-нибудь скажет ему "шоролго", то по своему желанию он даст, отрезав, одну из передних ног или же даст, отрезав, заднюю ногу. Вообще, это [зависит] от его желания.

(*Что случится, если он не даст шоролго?*) — Ну, если он не даст шоролго, то теперь это станет нарушением того охотничьего обычая, а тому, кто сказал "шоролго", тоже станет сейчас обидно... Но теперь, если кому-нибудь не дать шоролго, то это значит, что для охоты, путь для будущей охоты закроется. Так говорят люди и [придерживаются] ныне такого обычая. А то, что закроется или не закроется тот [путь для охоты], — может быть и неправда.

(*Вопрос...*) — Так. Так должно быть. Дело вообще в том, что [этот обычай] унаследован со времен наших отцов. Вообще [это] — обычай, передававшийся из поколения в поколение. По обычаю, шоролго [надо] обязательно дать. Что касается шоролго...

(*Речь была прервана вопросом: Существует ли [обряд] освящения ружья?*) — Ну, теперь, что касается [обряд] освящения ружья, то он существует [еще] среди некоторых людей. Есть обычай помазать немного кровью первого убитого животного дуло ружья [и таким образом] освятить его.

(*Что проносят [при этом]?*) — Ну, теперь [говорят]: "Подвода... Пусть охота будет с подводой (т.е. успешной)!"

Владимирцов, 1926. — *Владимирцов Б.Я.* Образцы монгольской народной словесности (С.—З. Монголия). Л., 1926.

Вяткина, 1960. — *Вяткина К.В.* Монголы Монгольской Народной Республики. — Восточно-азиатский этнографический сборник. М.—Л., 1960.

Кара, 1966. — *Kara G.* Chants de chasseurs oirates dans le recueil de Vladimircov. — *Collectanea mongolica*. Wiesbaden, 1966 (AF, 17).

Мостер, 1949. — *Mostaert A.* A propos du mot *širolyā* de l'histoire secrète des Mongols. — *HJAS*. 1949, vol. XII.

Юдахин, 1965. — *Юдахин К.К.* Киргизско-русский словарь. М., 1965.